

В конце лета в Москве откроется Всесоюзная сельскохозяйственная выставка. На снимках: слева — главный вход выставки; справа — павильон «Центральные области».

При первой беседе с Николаем Николаевичем Дайнеко мне казалось, что где-то я уже видел его. Он оказался именно таким, лежи предстал передо мной, когда я их рассказывала людям. А рассказывали об этом приехавших из Брянской области после обочинки техники колхозов фельшеров много,хотно, с теплотой, с которой говорят только о глубоко уважаемом человеке.

Как большинство деревень, разбросанных на просторах Дальнего Востока, Константиновка изменилась — в неё не больше полусотни дворов. Большине дороги обходят эти места далеко стороной, только проследствует вдоль реки.

Живописная природа окружает деревни к деревне колхозные угодья. И все же среди этого развода Константиновка показалась Николаю Дайнеко одинаковой, зашумленной. И люди здесь показались ему не такими, какими с детства окружают его.

Колхозники встретили молодого фельшера не то что ходыни или недоверчиво, а как-то насторожено. Притихнули к нему, как бы что-то приподняли в уме. В разговоре были учтены, но сдержаны и скромны на слова.

— Замкнутые, необщительные люди, — решил Дайнеко и сам «замкнулся» в своем фельшорско-акушерском пункте. Но однажды не выдержал и поклонился председателю колхоза:

— На меня здесь смотрят как-то недоверчиво.

Андрей Иванович усмехнулся.

— Такой характер у наших людей, — сказал он. — Раньше, чтобы признать нового человека в колхозе, присмотрятся к нему, как бы что-то приподняли в уме. В общем не дают и в беде не оставят.

Пришел фельшор однажды в колхозный клуб, потоскался среди молодежи и предложил:

— Давайте организуем драматический кружок.

— Чего ж, попробуем, — без энтузиазма ответили активисты.

Только за такое дело надо взяться с головкой.

— Уж так сразу и с головкой? — рассудительно возразил кто-то при добродушном молчании остальных. — Перво-наперво надо посмотреть, что из этого получится...

Правда, во время спектакля кружковцы очень волновались. Некоторые даже сбивчиво произносили текст. А когда воцарение несколько уявилося, почему-то хотелось смеяться, и так раз тогда, когда по ходу действия требовалась серьезность.

Дайнеко очень тревожился. А впрочем, не хотели, и трудно было понять, откуда ли это, что пьеса смешная или что в спектакле не все идет гладко и каждый участвует в «картинах» своих родственников или знакомых.

Б

Когда закрыли занавес, в зале вспыхнули дружеские аплодисменты, на задних скамьях называли и числе других исполнителей фамилию фельшера. А он все еще глядел на тех участников спектакля, которые «из зрителей играли» хуже, чем во время последних репетиций.

Но начало было положено. С тех пор Дайнеко делал премьер между своими делами в фельшорско-акушерском пункте и работой в клубе. Занятослованность и энтузиазм окружающих его участников самодеятельности возрастали по мере того

когда становились действительными достоянием всех колхозников.

Когда колхоз приобрел типовую установку «КРУ-2», Николай взял на себя все заботы по уходу за аппаратурой, транслиционной сетью и петрофотографом, зарядящими батареи. Он делал, что колхозу не нужен содержать на радиоузле специалиста, освобожденного от других дел.

Ирана, Дайнеко осуществлял несложную рационализацию, которая до сих пор, в сожалению, не учтена конструкторами типовых колхозных радиоузлов. С помощью двух обычных будильников радиостанции сделала устройство, автоматическое, в заранее определенное время, включавшее в выключатель радиовещания.

Он действует безотказно.

Получая одновременно с жителями Москвы информацию о жизни страны и о событиях за рубежом, слушая выступления колхозников-новаторов, известных учёных, артистов и музыкантов, константиновские колхозники не утратили интереса к книге, к своей художественной самодеятельности, к выступлениям приезжих лекторов и гостиников. Наоборот, культурные запросы сельских жителей становятся всё больше повышаться.

— Я вижу, как под влиянием радио расширяется кругозор людей, повышается их культура, растет политическая и трудовая активность, — говорит Дайнеко, скромно умалчивая, что именно поэтому им, никогда прежде не увлекавшейся радиотехникой, с такой горячей заинтересованностью заботится о радиоузле. Он внимательно следит, чтобы не было ни единой радиочастоты, бесполезной по техническим причинам. Сам устраивает проверки, ремонтирует радиоприемники.

Колхозный радиостанции стремится, чтобы радиопредставители, в частности сельскохозяйственные, транслирующие из Москвы и Хабаровска, стали настоящими колхозниками, помогающими в борьбе за урожай и развитие животноводства.

Колхозники внимательно изучают решения партии и правительства, указывающие пути дальнейшего подъема сельского хозяйства, роста материального и культурного благосостояния народа. Эти решения вдохновляют их на новые трудовые подвиги. Не удивительно, что имущество весна была отмечена в Константиновке большими успехами.

И каждый знает, что в этих успехах есть заслуга Николая Николаевича Дайнеко.

Конечно, каждому хотелось, чтобы зона у него было радио. Но в колхозе были на очередь другие дела, а перспективным планом радиофикации начальник на ближайший год. Однако Николай Дайнеко не терял надежды на будущее.

Новый заботой Николая Николаевича было радио.

Конечно, каждому хотелось, чтобы зона у него было радио. Но в колхозе были на очередь другие дела, а перспективным планом радиофикации начальник на ближайший год. Однако Николай Дайнеко не терял надежды на будущее.

Новый заботой Николая Николаевича было радио.

Конечно, каждому хотелось, чтобы зона у него было радио. Но в колхозе были на очередь другие дела, а перспективным планом радиофикации начальник на ближайший год. Однако Николай Дайнеко не терял надежды на будущее.

Новый заботой Николая Николаевича было радио.

Конечно, каждому хотелось, чтобы зона у него было радио. Но в колхозе были на очередь другие дела, а перспективным планом радиофикации начальник на ближайший год. Однако Николай Дайнеко не терял надежды на будущее.

Новый заботой Николая Николаевича было радио.

Конечно, каждому хотелось, чтобы зона у него было радио. Но в колхозе были на очередь другие дела, а перспективным планом радиофикации начальник на ближайший год. Однако Николай Дайнеко не терял надежды на будущее.

Новый заботой Николая Николаевича было радио.

Конечно, каждому хотелось, чтобы зона у него было радио. Но в колхозе были на очередь другие дела, а перспективным планом радиофикации начальник на ближайший год. Однако Николай Дайнеко не терял надежды на будущее.

Новый заботой Николая Николаевича было радио.

Конечно, каждому хотелось, чтобы зона у него было радио. Но в колхозе были на очередь другие дела, а перспективным планом радиофикации начальник на ближайший год. Однако Николай Дайнеко не терял надежды на будущее.

Новый заботой Николая Николаевича было радио.

Конечно, каждому хотелось, чтобы зона у него было радио. Но в колхозе были на очередь другие дела, а перспективным планом радиофикации начальник на ближайший год. Однако Николай Дайнеко не терял надежды на будущее.

Новый заботой Николая Николаевича было радио.

Конечно, каждому хотелось, чтобы зона у него было радио. Но в колхозе были на очередь другие дела, а перспективным планом радиофикации начальник на ближайший год. Однако Николай Дайнеко не терял надежды на будущее.

Новый заботой Николая Николаевича было радио.

Конечно, каждому хотелось, чтобы зона у него было радио. Но в колхозе были на очередь другие дела, а перспективным планом радиофикации начальник на ближайший год. Однако Николай Дайнеко не терял надежды на будущее.

Новый заботой Николая Николаевича было радио.

Конечно, каждому хотелось, чтобы зона у него было радио. Но в колхозе были на очередь другие дела, а перспективным планом радиофикации начальник на ближайший год. Однако Николай Дайнеко не терял надежды на будущее.

Новый заботой Николая Николаевича было радио.

Конечно, каждому хотелось, чтобы зона у него было радио. Но в колхозе были на очередь другие дела, а перспективным планом радиофикации начальник на ближайший год. Однако Николай Дайнеко не терял надежды на будущее.

Новый заботой Николая Николаевича было радио.

Конечно, каждому хотелось, чтобы зона у него было радио. Но в колхозе были на очередь другие дела, а перспективным планом радиофикации начальник на ближайший год. Однако Николай Дайнеко не терял надежды на будущее.

Новый заботой Николая Николаевича было радио.

Конечно, каждому хотелось, чтобы зона у него было радио. Но в колхозе были на очередь другие дела, а перспективным планом радиофикации начальник на ближайший год. Однако Николай Дайнеко не терял надежды на будущее.

Новый заботой Николая Николаевича было радио.

Конечно, каждому хотелось, чтобы зона у него было радио. Но в колхозе были на очередь другие дела, а перспективным планом радиофикации начальник на ближайший год. Однако Николай Дайнеко не терял надежды на будущее.

Новый заботой Николая Николаевича было радио.

Конечно, каждому хотелось, чтобы зона у него было радио. Но в колхозе были на очередь другие дела, а перспективным планом радиофикации начальник на ближайший год. Однако Николай Дайнеко не терял надежды на будущее.

Новый заботой Николая Николаевича было радио.

Конечно, каждому хотелось, чтобы зона у него было радио. Но в колхозе были на очередь другие дела, а перспективным планом радиофикации начальник на ближайший год. Однако Николай Дайнеко не терял надежды на будущее.

Новый заботой Николая Николаевича было радио.

Конечно, каждому хотелось, чтобы зона у него было радио. Но в колхозе были на очередь другие дела, а перспективным планом радиофикации начальник на ближайший год. Однако Николай Дайнеко не терял надежды на будущее.

Новый заботой Николая Николаевича было радио.

Конечно, каждому хотелось, чтобы зона у него было радио. Но в колхозе были на очередь другие дела, а перспективным планом радиофикации начальник на ближайший год. Однако Николай Дайнеко не терял надежды на будущее.

Новый заботой Николая Николаевича было радио.

Конечно, каждому хотелось, чтобы зона у него было радио. Но в колхозе были на очередь другие дела, а перспективным планом радиофикации начальник на ближайший год. Однако Николай Дайнеко не терял надежды на будущее.

Новый заботой Николая Николаевича было радио.

Конечно, каждому хотелось, чтобы зона у него было радио. Но в колхозе были на очередь другие дела, а перспективным планом радиофикации начальник на ближайший год. Однако Николай Дайнеко не терял надежды на будущее.

Новый заботой Николая Николаевича было радио.

Конечно, каждому хотелось, чтобы зона у него было радио. Но в колхозе были на очередь другие дела, а перспективным планом радиофикации начальник на ближайший год. Однако Николай Дайнеко не терял надежды на будущее.

Новый заботой Николая Николаевича было радио.

Конечно, каждому хотелось, чтобы зона у него было радио. Но в колхозе были на очередь другие дела, а перспективным планом радиофикации начальник на ближайший год. Однако Николай Дайнеко не терял надежды на будущее.

Новый заботой Николая Николаевича было радио.

Конечно, каждому хотелось, чтобы зона у него было радио. Но в колхозе были на очередь другие дела, а перспективным планом радиофикации начальник на ближайший год. Однако Николай Дайнеко не терял надежды на будущее.

Новый заботой Николая Николаевича было радио.

Конечно, каждому хотелось, чтобы зона у него было радио. Но в колхозе были на очередь другие дела, а перспективным планом радиофикации начальник на ближайший год. Однако Николай Дайнеко не терял надежды на будущее.

Новый заботой Николая Николаевича было радио.

Конечно, каждому хотелось, чтобы зона у него было радио. Но в колхозе были на очередь другие дела, а перспективным планом радиофикации начальник на ближайший год. Однако Николай Дайнеко не терял надежды на будущее.

Новый заботой Николая Николаевича было радио.

Конечно, каждому хотелось, чтобы зона у него было радио. Но в колхозе были на очередь другие дела, а перспективным планом радиофикации начальник на ближайший год. Однако Николай Дайнеко не терял надежды на будущее.

Новый заботой Николая Николаевича было радио.

Конечно, каждому хотелось, чтобы зона у него было радио. Но в колхозе были на очередь другие дела, а перспективным планом радиофикации начальник на ближайший год. Однако Николай Дайнеко не терял надежды на будущее.

Новый заботой Николая Николаевича было радио.

Конечно, каждому хотелось, чтобы зона у него было радио. Но в колхозе были на очередь другие дела, а перспективным планом радиофикации начальник на ближайший год. Однако Николай Дайнеко не терял надежды на будущее.

Новый заботой Николая Николаевича было радио.

Конечно, каждому хотелось, чтобы зона у него было радио. Но в колхозе были на очередь другие дела, а перспективным планом радиофикации начальник на ближайший год. Однако Николай Дайнеко не терял надежды на будущее.

Новый заботой Николая Николаевича было радио.

Конечно, каждому хотелось, чтобы зона у него было радио. Но в колхозе были на очередь другие дела, а перспективным планом радиофикации начальник на ближайший год. Однако Николай Дайнеко не терял надежды на будущее.

Новый заботой Николая Николаевича было радио.

Конечно, каждому хотелось, чтобы зона у него было радио. Но в

Среди деятелей украинского театра жизнь живет глубоким интересом превосходной русской классической драматургии.

Большая Октябрьская революция привнесла расцвет украинскому театру, и актёры Советской Украины создали千古 галерею прекрасных образов русской драматургии. В истории театра выделяются такие классические спектакли А. Бучмы, как Иван Кадышевский и Нава Шелестова в пьесе Гоголя, такие образы, как Борис Годунов в исполнении Ю. Штыльского, Касаток — И. Марьяненко, Катерина — В. Чистяковой и другие.

В этот свой прием в Москву Кинеский украинский драматический театр имени И. Франко показал два спектакля русской классики — «Егор Булычев и другие» и «Все мыши любят сыр». И в этих спектаклях мы увидели ряд интересных актёрских работ: Незамора — Е. Никоненко, Глыбина — В. Бекасов, Шмыг — Д. Мизинова, Зенцов — П. Сагитов, трубы — И. Балысевич и в первую очередь М. Крушининца — Егора Булычева и Н. Ужиной — Евгению Булычеву.

**ЕГОР БУЛЫЧЕВ —
М. КРУШИННИЦЫ**

Перед выходом Егора — М. Крушининца на сцене поднимается струна — сейчас в зале будет звучать. Потом все разбегаются.

М. Крушининец
в роли Егора Булычева.

Из-за него входит в пустую комнату Егор, оставив Незамора позади в прихожей. Всё, Егор остается один, задумчивый, и, взглянув недоуменно и раздраженно разбитые руки, словно так и не найдя ответа на какие-то наказывающие его мучительные мысли. С этого внутреннего вопроса и начинается роль Булычева у Крушининца.

Ко всем в доме, кроме Шуры и Глыбины, он относится непримиримо, в разговоре с Незамором, с Вершарой и Бессией у него появляются ехания, раздражение, насмешливые, почти издевательские потехи, лёгкий глянцевый блеск, когда становятся узниками, позициями, как иглы.

В начале первого акта, Егор — один. Задумчиво приходит Егор «блаженный». Прототип. Егор бросается на него, выходит, кричит на него из руки поясов. Так же выражает он пояс из рук Маланки в втором акте: в грозящем поиске для него словно воплощалась тупая и страшная ненависть власти, все равно — земная или «божеская».

Но вот Прототип вынытил, все утомились... Сцена заумнела Егор — Крушининецкий. В руках — пальцы оторваны у Прототипа. Он делает несколько шагов, опираясь на пояса. Губы его кривят горькую улыбку: «странный...». Но, если бы слышили, словно думают он, может быть, это не тот, кто открыл на странных поисках, прочь от этого дома, поддалился от этой «чужой улицы»... Отбросив пальцы, скатился за бок, лицо искажено болезнью.

Выразительно играет Крушининецкий последнюю сцену. Егор плох, он замыкается, но не уходит... «Чаресные твои... Какое царство!...» — кричат говорит он, покачиваясь и тоскующими глазами вверх, словно обращаясь к Богу, и вдруг начинает ехать и горько смеяться, как будто подымет вновь свою жизненную мысль.

Так Крушининецкий смотрит огромную немощь Егора в «чужой улице» жизни и лицо, оправившую, щечную тоску от сознания своего бес民族文化 что-либо изменить в жизни. Менее удалась ему пруда сторона этого многострадального образа... Он еще неостановленно раскрытым спектаклем любви к жизни, которая течет из глазами его дома, но почти машинально, бесчувствительно подчиняется ее ритму.

Взгляд он реже становится и заумным, словно стала перед ним картина утреннего воссияния залата — исполненная, измеченные, умыванные звезды; он как будто сердце спрашивает себя: что же это я обрадовался, что это я шагаю

Впереди первого акта, Егор — один. Задумчиво смыкается испепеленная земляская пыль сходит «Соловей, голубей, птичек», словно ими послает. Егор — Крушининецкий, поддается лихой поиске. Егор — Крушининецкий поискается, приподнявшись, шагает в тихе поиске, тихою бурлит «соловей, голубей, птичек», лихом раздражает горькую, которую дань проявлена к большому фику. Его как бы захватила, захлестнула всякая той жизни, которая течет из глазами его дома, но почти машинально, бесчувствительно подчиняется ее ритму.

Взгляд он реже становится и заумным, словно стала перед ним картина утреннего воссияния залата — исполненная, измеченные, умыванные звезды; он как будто сердце спрашивает себя: что же это я обрадовался, что это я шагаю

УКРАИНСКИЕ АКТЕРЫ В РОЛЯХ РУССКОЙ КЛАССИКИ

С. МИХАЛКОВ

Сцена

ФЛЮГЕРОВ
Ну, а у пятого?
НАДЕЖДИН
У пятого есть
разный ремонт.
НАДЕЖДИН
— молодой театраль-
ный режиссер.
АЛЛО! Алло! На
слышу!

Творят в лесу прекрасные поступки!
Все говорят, что в пьесе есть зерно...

ФЛЮГЕРОВ
Так в чем же дело?

НАДЕЖДИН
В том, что то смешно!

ФЛЮГЕРОВ

Что ж... И такие пьесы нам нужны.
Мы зрителя воспитывать должны.

НАДЕЖДИН (вытирая лоб пальцем)
Но над концертной положено смеяться!

ФЛЮГЕРОВ

Поломено. Но как?.. Тут надо
разобраться. Нам нужен смех. Его не избоять.
Но зрителя наши приных гармонии
погонят!

**А что получится, когда, к примеру,
он с отрицательным столкнется
с персонажем?**

Вы будете выносить порок.
А зрителя извяжут совсем другой
урок:

Над пынущей в спектакле постыдится,
А там, гайдиша, в антракте сам
напытски!

ФЛЮГЕРОВ
Беспечности подобные примеры...
Смеяться не грехи, но все же
с чувством меры...

**А в основном, конечно, нам нужны
Ми и наши Горыны и наши Шдермы.
Мы против тех, кто в пьесах льет!**

Вот так... Да, да... А главное, смех!

НАДЕЖДИН (робко)

«И смех и грех...
Песчаный вочек одноактной пьесы,
Надеюсь, артисты на успех.

ФЛЮГЕРОВ (без интереса)

Какой?

НАДЕЖДИН

«И смех и грех...
Песчаный вочек одноактной пьесы,

Надеюсь, артисты на успех.

ФЛЮГЕРОВ (подумав)

У нас на них для зрителей и просы

Пойдет спектакль...

ФЛЮГЕРОВ (без интереса)

Какой?

НАДЕЖДИН

«И смех и грех...
Песчаный вочек одноактной пьесы,

Надеюсь, артисты на успех.

ФЛЮГЕРОВ (подумав)

Оставьте, Два, Три, в партере,

(Кладет трубку.) Глубоко вздыхает

Опять комедии...

А если спросят мнения?

Где взять надежную, чужую точку?

(Занавес).

ПЛОДОВОРНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ

АРТИСТЫ МАЛОГО ТЕАТРА
ВЕРНУЛИСЬ В МОСКВУ

С 29 мая по 27 июня театр выступал в Киеве.

Помимо основного репертуара, киевляне смотрели последнюю работу театра — спектакль «Иван Рыбаков» В. Гусева в постановке В. Равинки. Работа над этой пьесой началась в Москве, в завершении Казахстана.

В беседе с нашим корреспондентом директором Малого театра народный артист СССР Ц. Царев рассказал:

— Наша гастроли начались в Харькове 7 мая. Это были дни международных торжеств в честь 300-летия воссоединения Украины с Россией. Каждый спектакль превращался в праздник, другом.

Выступая одновременно на сценах Драматического театра имени Т. Г. Шевченко и Оперного театра имени Н. Лысенко, мы захватили душой познанием в Харькове 48 спектаклей. Трудящиеся ознакомились с двенадцатью постановками из основного репертуара.

Самые 50 тысяч человек обслужила бригада артистов нашего театра, выезжающая с концертами на заводы и фабрики Киева и Харькова, а также в колхозы.

За время пребывания нашего театра на Украине были проведены творческие встречи с холдингами и рабочими. Наездные артисты СССР Е. Турчинова, В. Пашенок, Е. Гоголева, И. Ильинский, М. Жаров и некоторые другие ведущие артисты выезжали с концертами на заводы и фабрики Киева и Харькова, а также в колхозы.

Самые 50 тысяч человек обслужила бригада артистов нашего театра, выезжающая в Казахстан. Не только жители Кончак, Акмолинска, Кустаты, но и рабочие, привлекаемые к ним, собирались на концерты и спектакли.

В первом акте спектакля ее герой — Егор — один. Сцена заумнала Егора — Крушининца и Незамора. Егор сидит на полу в зале, тихоюю пытается. Но вот Прототип вынытил, все утомились... Сцена заумнела Егора — Крушининецкий. В руках — пальцы оторваны у Прототипа. Он делает несколько шагов, опираясь на пояса. Губы его кривят горькую улыбку: «странный...». Но, если бы слышили, словно думают он, может быть, это не тот, кто открыл на странных поисках, прочь от этого дома, поддалился от этой «чужой улицы»... Отбросив пальцы, скатился за бок, лицо искажено болезнью.

Но вот Прототип вынытил, все утомились...

Сцена заумнела Егора — Крушининецкий.

Рис. И. Михалкова.

В первом акте спектакля ее герой — Егор — один. Сцена заумнала Егора — Крушининца и Незамора. Егор сидит на полу в зале, тихоюю пытается. Но вот Прототип вынытил, все утомились...

Сцена заумнела Егора — Крушининецкий.

Рис. И. Михалкова.

В первом акте спектакля ее герой — Егор — один. Сцена заумнала Егора — Крушининца и Незамора. Егор сидит на полу в зале, тихоюю пытается. Но вот Прототип вынытил, все утомились...

Сцена заумнела Егора — Крушининецкий.

Рис. И. Михалкова.

В первом акте спектакля ее герой — Егор — один. Сцена заумнала Егора — Крушининца и Незамора. Егор сидит на полу в зале, тихоюю пытается. Но вот Прототип вынытил, все утомились...

Сцена заумнела Егора — Крушининецкий.

Рис. И. Михалкова.

В первом акте спектакля ее герой — Егор — один. Сцена заумнала Егора — Крушининца и Незамора. Егор сидит на полу в зале, тихоюю пытается. Но вот Прототип вынытил, все утомились...

Сцена заумнела Егора — Крушининецкий.

Рис. И. Михалкова.

В первом акте спектакля ее герой — Егор — один. Сцена заумнала Егора — Крушининца и Незамора. Егор сидит на полу в зале, тихоюю пытается. Но вот Прототип вынытил, все утомились...

Сцена заумнела Егора — Крушининецкий.

Рис. И. Михалкова.

В первом акте спектакля ее герой — Егор — один. Сцена заумнала Егора — Крушининца и Незамора. Егор сидит на полу в зале, тихоюю пытается. Но вот Прототип вынытил, все утомились...

Сцена заумнела Егора — Крушининецкий.

Рис. И. Михалкова.

В первом акте спектакля ее герой — Егор — один. Сцена заумнала Егора — Крушининца и Незамора. Егор сидит на полу в зале, тихоюю пытается. Но вот Прототип вынытил, все утомились...

Сцена заумнела Егора — Крушининецкий.

Рис. И. Михалкова.

В первом акте спектакля ее герой — Егор — один. Сцена заумнала Егора — Крушининца и Незамора. Егор сидит на полу в зале, тихоюю пытается. Но вот Прототип вынытил, все утомились...

Сцена заумнела Егора — Крушининецкий.

Рис. И. Михалкова.

В первом акте спектакля ее герой — Егор — один. Сцена заумнала Егора — Крушининца и Незамора. Егор сидит на полу в зале, тихоюю пытается. Но вот Прототип вынытил, все утомились...

Сцена заумнела Егора — Крушининецкий.

Рис. И. Михалкова.

В первом акте спектакля ее герой — Егор — один. Сцена заумнала Егора — Крушининца и Незамора. Егор сидит на полу в зале, тихоюю пытается. Но вот Прототип вынытил, все утомились...

Сцена заумнела Егора — Крушининецкий.

Рис. И. Михалкова.

В первом акте спектакля ее герой — Егор — один. Сцена заумнала Егора — Крушининца и Незамора. Егор сидит на полу в зале, тихоюю пытается. Но вот Прототип вынытил, все утомились...

СТРАНА, В КОТОРОЙ ГЛУБОКО ЧУВСТВУЮТ ПРЕКРАСНОЕ

Мне хочется поделиться впечатлениями о пребывании в Советском Союзе и главным образом наблюдениями над культурой живущих стран, поскольку я успел с ними познакомиться. Я узнал много нового о себе, так как в Западной Германии (в большой степени из необъективных пропаганда) распространены совершенно ложные представления о Советском Союзе и советских людях.

Когда слышишь в поезде или летишь в самолете, прежде всего поражают огромные пространства стран. Приезжая же в город, в первую очередь обращаешь внимание на произведения зодчества, совершенные своеобразные и очень привлекательные: они очень ярко отражают характер страны — будь то старинная церковь или импонирующая своей структурой высотное здание.

Б самым глубоким, незабываемым впечатлением относятся, разумеется, впечатления от великолепных достижений искусства, особенно в области театра (причем и опера, и балет, и драматическое искусство стоят на одинаково высоком уровне) и музыки.

Мои наблюдения привели меня к выводу, что здесь замечательно бережно относятся к великому культурному наследию и творчески развивают классические традиции.

То же происходит и в изобразительном искусстве. Осматривая один из больших музеев или одну из знаменитых картинных галерей, сожалеешь, что нельзя поставить осмотреть больше времени. Характерно то, сколько любовь и уважение собираются, как тщательно хранятся все эти ценности, но прежде всего хочется отметить, как много делается для того, чтобы они были доступны народу. Ведь наряду с той культурой, которая выражается в создании значительных художественных произведений, есть и другая — культура быта, взаимоотношений между людьми.

С этой культурой я встречалась здесь ежедневно и ежечасно, ее можно обнаружить не только у профессора высшей школы или советника посла, но и у официанта или шофера такси. Уже за один эту человеческую культуру и искренне поэтическую народу. Иногда неизвестное окружение и название языка вызывает ощущение беспомощности и единичности, но каждый раз это чувство тотчас же рассеивается приветливостью, готовностью помочь нам со стороны любого знакомого и незнакомого человека.

Обсоблено обращают на себя внимание любовь и интерес советского человека к своим культурным ценностям.

В Западной Германии музеи и картинные галереи зачастую являются единственным местом, где можно провести час в полнейшем одиночестве, потому что туда никто не ходит. В ССР же по музеям и галереям движется непрерывный поток людей всех степеней образования.

То же явление наблюдается и в больших библиотеках, неизвестные сокровища которых необходимы здесь, видимо, всем и каждому. Логически завершает картину тот факт, что в концертах и спектаклях почти всегда идут при полном зале.

В Западной Германии часто приходится наблюдать обратную картину, виду чего даже крупные и очень важные культурные учреждения требуют больших покорений и дотации.

Вернувшись на родину, я скажу моим землякам:

Страна, в которой все слово населения так глубоко чувствует прекрасное и благородное, так полно стремления понять и сохранять лучшие достижения человеческой культуры — причем это стремление народа всесильно подтверждается и проявляется его руководителями — такая страна, такой народ поистине имеет иные заботы, чем подготовку новой войны.

Профessor Георг ГРЕННЕР, инженер.

Западная Германия.

НОВЫЕ ТЕЧЕНИЯ В ЛОНДОНСКОМ ТЕАТРЕ

Ральф ПАРКЕР

Любопытны и многозначительные вещи происходят в лондонском театре. Одна из других новых пьес, поставленные со всеми усилениями, из каких способна буржуазная реклама, терпит провал после несказанных постановок. И, как обычно, незадачливые антрепренеры бранят публику за свое право...

Однако если отойти подальше от центра Лондона, где находятся главные театры британской столицы, и ознакомиться с периферией более мелких и менее изысканных театров, то из них там пьесах можно увидеть отражение подлинной жизни, чего долго не наблюдалось на лондонской сцене. Это, повидимому, признак начала возникновения общественного мнения против той точки зрения, что театр — всего лишь средство развлечения. Такое отношение к театру культивировалось и продолжает культивировать представители финансовых кругов, заинтересованные в извлечении прибыли и из театра.

«Сегодня вложение театрами и, в известной степени, постановщиками пьес — дело высших финансовых кругов», — читаем мы в опубликованной недавно в «Манчестер гарднери» статье, посвященной английскому театру. «Весьма главным членом, что известно под названием «Группы», имеющей свыше 175 антрепреноров, представляющих компании, контролирующие театры, а также рекламные конторы и... пионерии».

Театру придается огромное значение как отрасли промышленности, из которой можно быстро извлекать выгоду, и этим именно объясняется «осторожность», проявляемая владельцами лондонских коммерческих театров и выборе репертуара. Всю забоялись постановки, которые ранее были популярными, или ставили малоизвестные пьесы, они стремятся изначально соединить сюжетом «блестящим» составом актеров. Антрепренеры считают, что успех пьесы обеспечит, если театральные занесут пьесу такого-то артиста и готовы выслушать любую его болтовню.

БОЛЬШОЙ МАСТЕР

Сегейша исполняется 70 лет выдающемуся венгерскому скульптору Жигмонду Кишфалуди-Штробой. В его мастерской одно за другим создаются произведения, отличающиеся выской реалистическим мастерством.

Жигмонд Кишфалуди-Штробой — человек, полный разносторонних интересов, энергии, оптимизма; иногородно и его творчество. Он создал немало монументальных произведений — памятников, позитивных, памятников венгерских городов и прежде всего на улицах и площадях Будапешта. Уже в 1911 году, когда скульптору было 27 лет, в городе Сентендре был установлен памятник его работы историку Михаилу Боршту. В одном из парков Будапешта красуется созданная им бронзовая, полная жизни и динамики фигура обнаженного атлета, стеска из лука.

Большим творческим достижением последних лет является выполненный Кишфалуди-Штробой памятник героям освобождения страны от власти буржуазии и помещиков. В своих композициях 50-х годов («Баллада овнова», «Баллады», «Валлония» и др.) художник создает образы людей из любой Венгрии.

Но, пожалуй, самая сильная сторона творчества Кишфалуди-Штробой — портрет. Способность проникнуться внутренним миром изображаемой личности, увидеть все для нее характерно во внешних чертах и передать свое восприятие в гармонически цельных пластических образах — все это позволяет угадывать упрощенные и упрощенные головы великого венгерского поэта Шандора Петфи («Музей изобразительных искусств имени А. С. Пушкина»).

Среди подарков, которые венгерский народ в 1949 году послал И. В. Сталину, находился и четырехфигурный бюст Кишфалуди-Штробой работы Жигмонда Кишфалуди-Штробой, а также в высшей степени выразительная голова великого венгерского поэта Шандора Петфи («Музей изобразительных искусств имени А. С. Пушкина»).

Но самое выдающееся монументальное произведение, созданное Кишфалуди-Штробой, — памятник советским воинам, погибшим во время Венгерской войны за свободу и независимость. Красивый монументальный памятник героям Венгрии, созданный в 1950 году в Будапеште, на горе Геллерт, возвышается обелиск, проникающий в стены зловещего цитаделя и завершающий колонну. Обелиск венчает величественная бронзовая женская фигура высотой в 14 метров с подиумом над головой пальмовой ветвью мира. У подножия обелиска, в центре монумента, — фигура советского воина, а по бокам — две группы, символизирующие борьбу с фашизмом. Этот монумент, получивший всемирную известность в стране, вошел в сознание народа как символ свободы Венгрии. Население называет его «Статуя Свободы»...

Кишфалуди-Штробой недавно закончил статую Ференца Ракоши, знаменитого патриота, вождя «куруцов» (крестьянского восстания), возглавившего в начале XVIII века борьбу против Габсбургов. Художник изобразил Ференца Ракоши темпераментным, волевым вождем народных масс.

Скульптора вдохновляет не только героя отдаленного прошлого, но и современность, в частности трудовой энтузиазм, охвативший венгерский народ по-

следом изъятия из обелиска монумента советским воинам, погибшим за освобождение Венгрии.

Кишфалуди-Штробой создал после освобождения Венгрии, поклоняясь духу последней выставки, значительную роль в удачное реалистическое решение этой задачи вносит художник-скульптор молодого поколения, многие из которых являются учениками Кишфалуди-Штробой.

Несколько лет назад скульптор писал: «Я хочу создать большие произведения искусства, хочу своим знаниям служить народной демократии, увековечить в скульптуре ее героев и воспитывать молодежь в духе идеи Ленина и Сталина». Мы исконишим верный путь, по которому идут советские мастера искусств, на который уже ступали и мы. Мы помним, необходимость самых тесных связей с трудовым народом».

Все что Жигмонд Кишфалуди-Штробой создал после освобождения Венгрии, показывает, что этот путь доводили ему внести ценный вклад в новую культуру его рода. Венгерский народ и правительство высоко оценили его труд: он награжден премией Конгресса.

Советские люди от души желают прекрасному мастеру-реалисту многих лет здоровья и творческих успехов на пути создания большого, реалистического, народного искусства.

А. ТИХОМИРОВ.

Благодаря Ильину Ленину в годы эмиграции неоднократно жил и работал в Женеве. У отеля «Метрополь», например, в котором поселились советские делегаты, у автомашин «ЗИМ», «ДИС», «Победа», издававшие появившиеся здесь, неизменно социалистические толпы говорили.

Как известно, Владимир Ильин Ленин в годы эмиграции неоднократно жил и работал в Женеве. Здесь издавалась ленинская газета «Искра», по инициативе Владимира Ильина были основаны Женевская библиотека и архив РСДРП, ссыревшие значительную роль в дальнейшей жизни большевистской партии. Женевские и архивные фонды Женевской библиотеки и архива РСДРП находятся ныне в Институте Маркса — Энгельса — Ленина — Сталина. За время пребывания в Женеве советские кинооператоры запечатлели памятные ленинские места.

С каждым годом расширяются и крепнут культурные и деловые связи Советского Союза. Наши кинодокументалисты за последние времена провели за рубежом ряд съемок, отображавших растущий интерес простых людей мира к жизни Советской

страны, к достижениям нашего народного хозяйства и культуры.

На протяжении десятилетий в Женеве — крупном промышленном городе Франции — проводятся традиционные международные ярмарки. В этом году на автопромской ярмарке был представлен также Советский Союз.

Операторы Центральной студии документальных фильмов П. Рустамов и А. Семин заслужили интересные награды, запечатлевшие архитектурно-художественный облик советского павильона, прекрасно оформленные залы. В них были выставлены самые разнообразные экспозиции — от строительной и сельскохозяйственной техники, автомобилей, станков современных конструкций до нарядной легкой и пищевой промышленности.

В сознании киноленты наиболее значительных событий международной жизни участует большой коллектива кинооператоров. Почти во всех странах народной демократии созданы постоянные кинодокументальные пункты Центральной студии документальных фильмов. Недавно также в Болгарии открылся и в борейской Народно-демократической Республике.

Среди показанных театром пьес было

произведение Мони Брайса «Чужие в стране».

Эта пьеса ставилась в частном порядке, так как общественные постановки были запрещены, либо автор пьесы выступает с речью обвинением против действий колонизаторов в Малайзии. Ставилась также пьеса «Робин лоди», основанная на рассказе Женевского музейного Эр Хейа китайского писателя Чжао Шу-ли о борьбе против капиталистов в деревне предрассудков.

Английский коммерческий театр стал проявлять теперь серьезную заинтересованность в новых пьесах. Его интересуют несмотря на некоторую неясность и туманность текста, автор недвусмысленно обращается к народу с призывом остановить подлоги к войне.

Пьеса «Краснознаменное дело», написанная этим же театром, была написана в недавно созданном, родившемся из пьесы «Королева Иордана», одного из наиболее известных буржуазных писателей Англии. Герой этой пьесы — успешный, отважный, яркий отыскник исковерканных романтических анекдотов, среди которых она вынуждена быть самой яркой.

Однако коммерческий театр сам инноват и нещадно новые пьесы. Не один год его антрепренеры отвергают пьесы, в которых

стремятся показать народную демократию, создавая народные театры, а также пьесы, написанные для рабочих и служащих.

Среди новых пьес, поставленных в театре, — пьеса «Любовь и смерть», написанная

Фрэнсисом Бором, пьеса «Любовь и смерть», написанная Гарри Гаррисоном.

Среди новых пьес, поставленных в театре, — пьеса «Любовь и смерть», написанная Гарри Гаррисоном.

Среди новых пьес, поставленных в театре, — пьеса «Любовь и смерть», написанная Гарри Гаррисоном.

Среди новых пьес, поставленных в театре, — пьеса «Любовь и смерть», написанная Гарри Гаррисоном.

Среди новых пьес, поставленных в театре, — пьеса «Любовь и смерть», написанная Гарри Гаррисоном.

Среди новых пьес, поставленных в театре, — пьеса «Любовь и смерть», написанная Гарри Гаррисоном.

Среди новых пьес, поставленных в театре, — пьеса «Любовь и смерть», написанная Гарри Гаррисоном.

Среди новых пьес, поставленных в театре, — пьеса «Любовь и смерть», написанная Гарри Гаррисоном.

Среди новых пьес, поставленных в театре, — пьеса «Любовь и смерть», написанная Гарри Гаррисоном.

Среди новых пьес, поставленных в театре, — пьеса «Любовь и смерть», написанная Гарри Гаррисоном.

Среди новых пьес, поставленных в театре, — пьеса «Любовь и смерть», написанная Гарри Гаррисоном.

Среди новых пьес, поставленных в театре, — пьеса «Любовь и смерть», написанная Гарри Гаррисоном.

Среди новых пьес, поставленных в театре, — пьеса «Любовь и смерть», написанная Гарри Гаррисоном.

Среди новых пьес, поставленных в театре, — пьеса «Любовь и смерть», написанная Гарри Гаррисоном.

Среди новых пьес, поставленных в театре, — пьеса «Любовь и смерть», написанная Гарри Гаррисоном.

Среди новых пьес, поставленных в театре, — пьеса «Любовь и смерть», написанная Гарри Гаррисоном.

Среди новых пьес, поставленных в театре, — пьеса «Любовь и смерть», написанная Гарри Гаррисоном.

Среди новых пьес, поставленных в театре, — пьеса «Любовь и смерть», написанная Гарри Гаррисоном.

Среди новых пьес, поставленных в театре, — пьеса «Любовь и смерть», написанная Гарри Гаррисоном.

Среди новых пьес, поставленных в театре, — пьеса «Любовь и смерть», написанная Гарри Гаррисоном.

Среди новых пьес, поставленных в театре, — пьеса «Любовь и смерть», написанная Гарри Гаррисоном.

Среди новых пьес, поставленных в театре, — пьеса «Любовь и смерть», написанная Гарри Гаррисоном.

Среди новых пьес, поставленных в театре, — пьеса «Любовь и смерть», написанная Гарри Гаррисоном.